

Морозова Ольга Николаевна^{1✉}, Чернов Сергей Евгеньевич²,
Андросова Светлана Викторовна³, Булатова Надежда Яковлевна⁴,
Андреева Тамара Егоровна⁵

^{1,2,3} Амурский государственный университет, ⁴ Институт лингвистических исследований РАН,

⁵ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

^{1,2,3} г. Благовещенск, ⁴ г. Санкт-Петербург, ⁵ г. Якутск, Российская Федерация

morozova_olga06@mail.ru

Фонетические сведения о даурском языке в России и за рубежом

Аннотация

В настоящей статье представлено общее описание исчезающего даурского языка в России и за рубежом. Даны факты из исследований отечественных и зарубежных учёных, работы которых являются библиографической редкостью. Приведена информация о становлении даурской письменности, которая, хотя и принималась трижды (на основе латиницы, кириллицы и пиньиня), но так и не стала официально признанной по причине малочисленности дауров. В настоящее время даурский язык считается бесписьменным. В специальной литературе конца XIX в. дауров причисляли к тунгусо-маньчжурским племенам, а даурский язык считали омонголенным языком тунгусо-маньчжурской ветви. По последним научным данным даурский язык единодушно классифицируют как один из монгольских языков. Он имеет статус исчезающего языка, поскольку передача языка от старшего поколения к младшему прервана. В настоящей работе приводятся сведения главным образом по фонетике даурского языка, полученные посредством слухового анализа. Акустические сведения ограничены значениями формант кратких гласных начальных слогов в одном говоре. Выявлены разночтения в количестве единиц в системах гласных и согласных, частично обусловленные интерференцией контактирующих языков и разными традициями фонетического и фонологического описания.

Ключевые слова: исчезающий даурский язык, письменность, фонетика, транскрипция, гласные, согласные, сингармонизм

© Морозова О. Н., Чернов С. Е., Андросова С. В., Булатова Н. Я., Андреева Т. Е. 2023

Для цитирования: Морозова О. Н., Чернов С. Е., Андросова С. В., Булатова Н. Я., Андреева Т. Е. Фонетические сведения о даурском языке в России и за рубежом // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 106–120. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_106

Olga N. Morozova^{1✉}, Sergei E. Chernov², Svetlana V. Androsova³, Nadezhda Ya. Bulatova⁴,
Tamara E. Andreeva⁵

^{1,2,3} Amur State University, ⁴ Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,

⁵ Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences

^{1,2,3} г. Благовещенск, ⁴ г. St Petersburg, ⁵ г. Yakutsk, Russian Federation

morozova_olga06@mail.ru

Phonetic information about the Daurian language in Russia and abroad

Abstract

This article presents a general description of the endangered Daurian language in Russia and abroad. We analyzed the facts obtained by Russian and foreign scientists whose works are a bibliographic rarity. The information about the development of Daurian writing system which although undergone three transformations

has never become officially recognized due to the small number of Daurians. At present, the Daurian language is considered an unwritten language. In the specialized literature of the late XIX century, the Daurians used to be considered Tungus-Manchurian tribes, and their language was viewed as a Tungus-Manchurian one. According to the latest data, it is unanimously classified as one of the Mongolian languages. The language is given the endangered status, as its transmission from generation to generation has been interrupted. This paper operates the phonetic facts mainly obtained by scientists from their own listening experience. Acoustic data are limited to short vowel formant values measured in word-initial syllables based on one local accent. The study revealed divergences as far as the number of vowels and consonants in the phonological inventory that are partly explained by the contacting languages interference and differences in traditions of phonetic and phonological descriptions.

Keywords: endangered Daurian language, writing system, phonetics, transcription, vowels, consonants, vowel harmony

© Morozova O. N., Chernov S. E., Androsova S. V., Bulatova N. Ya., Andreeva T. E. 2023

For citation: Morozova, O. N., Chernov, S. E., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya., Andreeva, T. E. (2023). Foneticheskie svedeniya o daurskom yazyke v Rossii i za rubezhom [Phonetic information about the Dahurian language in Russia and abroad]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 106–120. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_106

1. Введение [Introduction]

1.1. Общие сведения о даурах и даурском языке [General information about Daurians and Daurian language]

Дауры (дагуры, дахуры) – народ, проживающий в настоящее время на амурском правобережье российского-китайского трансграничья: на востоке автономного района Внутренняя Монголия КНР (Морин-Дава-Даурский автономный хошун, Эвенкийский автономный хошун, уезд Бутха, Хайлар), также на западе провинции Хэйлунцзян (даурский район Мэйлисы, Цицикар, уезд Фуюй, Нуьцзян, Нэхэ, Айгунь) и даже в самом отдалённом от берегов Амура регионе Китая – Синьцзян-Уйгурском автономном районе [Цыбенев, 2012, с. 9–10]. Общая численность дауров в настоящее время составляет более 130 тыс. человек [Цыбенев, 2014, с. 3].

Традиционным видом хозяйствования является земледелие, подсобным – сплав леса, охота и скотоводство [Тодаева, 1986, с. 9]. В прошлом многие дауры состояли на государственной службе, занимая должности чиновников и писцов, владели несколькими языками, в том числе китайским и маньчжурским, используемыми в деловой переписке и делопроизводстве [Поппе, 1930, с. 5].

В научной литературе до конца XIX в. дауров причисляли к тунгусо-маньчжурским племенам [Шренк, 1883, с. 289; Мелихов, 1974, с. 27], а даурский язык считали омонголенным языком тунгусо-маньчжурской ветви [Ramstedt, 1916, с. 8: цит. по [Тодаева, 1986, с. 3]]. Впервые это мнение было подвергнуто сомнению в работе «Образцы солонского и даурского языков» [Ивановский, 1894, с. 9]. На основании лингвистических данных А. О. Ивановский предположил, что «...дахурский <...> ближе к монгольскому, чем к маньчжурскому языку [Там же]. Вслед за Ивановским принадлежность даурского к монгольским языкам подтвердил Н. Н. Поппе: «... дагурское наречие, безусловно, не является не только тунгусским языком, но и монголо-тунгусским жаргоном, представляя собой очень своеобразный и, во многих отношениях, чрезвычайно архаичный монгольский диалект, сохранивший ряд черт, характерных для монгольских наречий XIII–XIV вв. ...» [Поппе, 1930, с. 2].

Таким образом, в силу чересполосного проживания дауров с тунгусами (солонами [Ивановский, 1894, с. 9] и ороचनाми [Сопоставительные характеристики ..., 2019,

с. 172]), а также естественного контактного взаимовлияния даурского и указанных тунгусских языков, в имеющихся описаниях языковой системы даурского языка с самого начала возникали разночтения по вопросу отнесения даурского языка к монгольским или тунгусским идиомам. В соответствии с последними данными, имеется однозначное решение классифицировать даурский язык как один из монгольских языков, который до настоящего времени остаётся бесписьменным [Zhou, 2003].

2. Материал и методы [Material and methods]

Ц е л ь ю предпринятого исследования является обзорное описание исчезающего даурского языка в России и за рубежом в целом и его фонетики – в частности. М а т е р и а л о м для анализа послужили работы отечественных и зарубежных (главным образом, китайских) учёных, часть этих работ является библиографической редкостью.

Основным м е т о д о м на данном этапе исследования выступил критический анализ литературных источников. В случае работ на китайском языке нами был выполнен перевод, и затем проведён анализ фонологических и фонетических фактов, изложенных в этих работах. Далее был выполнен сравнительно-сопоставительный анализ предлагаемых исследователями инвентарей фонем и оснований для их выделения, а также дистрибуционных возможностей фонем и особенностей их аллофонного варьирования.

3. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Национальной письменности на даурском языке до сих пор не существует [Tsumagari, 2003, с. 129]. Однако известно, что на момент исследований Н. Н. Поппе уже существовали даурская литература и поэзия, написанная письменными знаками маньчжурского алфавита, имелись краткие маньчжурско-даурские словари, в которых слова записывались в маньчжурской транскрипции [Поппе, 1930, с. 6].

3.1. Даурский алфавит на основе латиницы [Daurian script based on the Latin alphabet]

В 1920 г. была предпринята успешная попытка создания даурской письменности на основе латиницы (автор – Мерсе, даур по происхождению); латинская основа даурского письма начала своё распространение с 20-х гг. XX в. [Поппе, 1930, с. 6]. Алфавит был представлен 25 буквами: *a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, w, x, y, z*. Н. Н. Поппе предложил транскрипцию данного даурского алфавита, которая состояла из знаков кириллицы и латиницы с добавлением некоторых транскрипционных значков и диакритик: а, б, с, д, е (ё), ф, г (г´), х, і, ц, к, л, м, н, о, п, ч, з, р, ш, т, у, w, џ, і, ц´ (средний между ц´ и з). Недостатками даурского алфавита Мерсе Н. Н. Поппе считал отсутствие обозначения долгих гласных и неразличение фонем /y/ и /y´/, что и высказал он автору в личной беседе. Мерсе позже прислушался к совету и усовершенствовал свой даурский алфавит, в частности, ввёл удвоения гласных для обозначения их долготы (напр., аа, ее и т. д.). Дополнительных букв для различения фонем /y/ и /y´/ внесено не было, хотя, по мнению, Н. Н. Поппе, в произнесении Мерсе /y/ и /y´/ очень резко отличались друг от друга [Поппе, 1930, с. 7].

3.2. Даурское фонетическое письмо на основе пиньиня [Daurian phonetic script based on pinyin]

С начала 1980х гг. прошлого века учёные Даурского научного общества истории языка и литературы автономного района Внутренняя Монголия КНР (далее – Даурское научное общество) начали работу над созданием даурской письменности с целью разви-

тия и совершенствования национального культурного образования дауров КНР. В этом же 1980 г. были сформулированы основные положения даурского фонетического письма, использование которого рекомендовалось в качестве образца для записи даурской речи.

«Пробный учебник фонетических символов даурского языка» был опубликован в январе 1985 г., после чего Даурское научное общество начало образовывать педагогов-культурологов, задействованных в обучении даурских студентов и школьников. Экспериментальные курсы последовательно проводились в Даурском автономном районе Морин-Дава, Эвенкийском автономном хошуне, Хух-Хото и других местах, а в июле 1985 года в Хух-Хото был проведён семинар с участием представителей из Синьцзян-Уйгурского автономного района и Внутренней Монголии Китая. Подобная просветительская работа среди даурского сообщества получила мощную поддержку со стороны партийных и государственных учреждений Китая и активное финансирование соответствующих ведомств. Преподавательский активизм энтузиастов по распространению даурского фонетического письма был также тепло встречен даурскими кадрами и населением в регионах, их ответственность и мотивация в изучении даурской письменности получили высокую оценку и положительные отзывы учёных-монголоведов Китая.

Символы даурского фонетического письма были заимствованы из китайской транскрипции «пиньинь» [Аола, Моэрдин, 1988]. Как отмечали авторы даурского алфавита, использование пиньиня было наиболее приемлемым для изучения и освоения широкими массами даурского населения страны. Многие люди не только выучили буквы и правописание за короткий период в двадцать дней, но также смогли использовать фонетические символы для написания слов и эссе на даурском языке [Там же]. Более того, некоторые учреждения культуры использовали даурское письмо на основе пиньиня для научных исследований и обучения, при составлении словарей, записи фольклора и в других исследовательских работах [Там же].

С конца 1980-х гг. в целях дальнейшего удовлетворения потребностей даурского народа в изучении алфавита и письменности на родном языке, «Пробный учебник фонетических символов даурского языка» (达斡尔语记音符号) был издан официально, а название книги изменено на «Хрестоматия даурского языка» (达斡尔语读本). Книга написана, в основном, для читателей, имеющих средний или высокий уровень образования и владеющих даурским и китайским языками, и до сих пор не утратила актуальности. Учебный материал книги состоит из двух частей и включает 30 уроков, которые можно разделить на четыре модуля. При интенсивном обучении каждый модуль осваивается около одной недели.

Первая часть представляет собой грамматический справочник, охватывающий разные уровни языка в том числе и фонетический. Теория сопровождается тренировочными упражнениями. Уроки первого модуля включают изучение букв, правописания слогов, слов и содержат необходимые учащимся пояснения для усвоения правил даурской фонетики. Преподавание этого раздела сосредоточено на овладении двадцатью шестью буквами и правописанием слогов и слов (около 250 лексических единиц).

Каждый урок последующих модулей состоит из текста, лексики и грамматики. Тексты второго модуля даны с пояснительными записками об особенностях грамматики даурского языка. Тексты третьего и четвёртого модулей содержат потешки, народные песни и сказки, знакомые даурскому населению и ранее передаваемые только устным способом. С точки зрения грамматики, модули 2, 3 и 4 вводят информацию о падежных категориях даурского языка и, в то же время, знакомят с написанием глаголов и других частей речи.

Вторая часть этой книги содержит образцы даурской народной литературы для чтения учащимися в стадии закрепления и совершенствования полученных знаний. При составлении второй части авторы использовали материалы [Мэн, 1953; Бада и др.,

1957 ; Избранные даурские народные сказки, 1979 ; Материалы даурской народной литературы, 1981 ; Материалы по даурскому языку, 1985].

Обучение по «Хрестоматии даурского языка» и составление на её основе методических материалов всегда проводились под непосредственным руководством Даурского научного общества. Инициаторами семинаров и обучающих курсов были Бада Ронга, почётный председатель общества, и Мэн Чжидун, вице-председатель и генеральный секретарь общества, которые не только лично участвовали в экспериментальной обучающей работе, но и предоставили ценные материалы: даурский героический эпос «Алгарабурит» и знаменитую народную песню «Бао Кун» [Эрхэнбаяр, Энхэбату, 1987].

3.3. Знаковые работы по фонетике даурского языка [Significant works on the phonetics of the Daurian language]

3.3.1. Описание фонетики даурского языка в работе Н. Н. Поппе (1930) [The outline of Daurian phonetics in N. N. Poppe's book (1930)]

Первой работой с описанием системы и реализации гласных и согласных даурского языка (говор хайларских дауров) была монография Н. Н. Поппе, изданная в Ленинграде [Поппе, 1930]. Опираясь на слуховой метод анализа звучащей речи четырёх образованных дауров, владеющих также китайским, маньчжурским, письменно-монгольским, солонским и русским языками, автор довольно подробно описал артикуляцию и дистрибуционные особенности даурских фонем в сопоставлении с другими монгольскими, а также с бурятскими языками.

В соответствии с классификацией Н. Н. Поппе в вокализме даурского языка выделяется 13 монофтонгов и 4 дифтонга, один из которых, по слуховым впечатлениям автора, может реализоваться в речи некоторых дикторов в качестве трифтонга /oai/ [Поппе, 1930, с. 105–142]. Ниже представлена характеристика гласных и согласных даурского языка с сохранением транскрипционных знаков, используемых учёным-востоковедом.

/ä/ – гласный¹ заднего ряда низкого подъёма.

/a/ – по характеристике автора, данная фонема имеет свойства «нормального» гласного а. Учёный не даёт объяснения термину «нормальный гласный». Сместем предположить, что имеется ввиду а-образный звук центрального ряда низкого подъёма.

/ē/ – долгий гласный, слегка более открытый (шире, чем е), не имеет краткой пары, например, оц̣. wē 'поцелует'. По мнению Н. Н. Поппе, подобного звука в других монгольских наречиях не имеется. В качественном отношении данный гласный близок к бурятскому е, но он более открытый.

/e/ – гласный переднего отодвинутого назад ряда верхне-среднего подъёма. Имеет два аллофона – лабиализованный и нелабиализованный. Первый [e̠] характеризуется как слегка лабиализованный гласный, по качеству близкий к отодвинутому назад е. Лабиализованный [e̠] может быть как долгим, так и кратким и чередуется с фонемой /ō/. Нелабиализованный аллофон [e] реализуется в качестве первого компонента дифтонга /eĩ/, а также в непервых слогах слова, где подвергается редукции.

/e/ – гласный переднего ряда среднего подъёма широкой разновидности, по терминологии Н. Н. Поппе, «нормальный» е, бывает как долгим, так и кратким. Пример с долгим – ан'ēр 'звук', примера с кратким автором не представлено.

/è/ – гласный переднего ряда среднего подъёма узкой разновидности, долгой пары не имеет. Например, ц̣. ерг̣і 'разряд'.

/i/ – гласный переднего ряда высокого подъёма широкой разновидности. Например, ид̣ε̣ – 'есть'.

¹ Используя мужской род для терминов «гласный» и «согласный» здесь и далее, мы обращаемся, разумеется, не звукам речи, а к звукам языка – фонемам и отображаем их в фонемных косых скобках.

/ī/ – долгий гласный переднего ряда высокого подъёма узкой разновидности. Например, к'ī – 'делать'.

/o/ – гласный заднего ряда среднего подъёма широкой разновидности огубленный. По характеристике Н. Н. Поппе, «обыкновенный» гласный о. Гласный бывает как долгим, так и кратким. Например, олёр 'народ', бōи ц'їрсёң- 'спустился'.

/ò/ – гласный смешанного ряда среднего подъёма широкой разновидности огубленный. Не имеет долгой пары. Например, ц'бò'ч'їц' 'согласуясь'.

/ō/ – гласный, занимающий положение между огубленными звуками переднего ряда низкого подъёма широкой разновидности и огубленными звуками смешанного ряда низкого подъёма (широкой разновидности). Например, ујōл 'двоюродные братья'. Как показано выше, часто чередуется с ē: /ујōл/ ~ /ујēл/.

/ò/ – гласный, занимающий положение между звуками /ò/ и /ý/, малочастотный, не имеет долгой пары. Например, к'òнд'ē 'сфера'.

/y/ – гласный заднего ряда высокого подъёма широкой разновидности, огубленный, краткий. Например, улāң 'красный'.

/ȳ/ – гласный заднего ряда высокого подъёма узкой разновидности, огубленный, долгий. Например, орȳл 'губы'.

/ý/ – гласный заднего ряда высокого подъёма широкой разновидности, огубленный, краткий. Например, үгīң 'девица'.

/ȳ/ – гласный смешанного ряда высокого подъёма узкой разновидности, огубленный, долгий. Например, т'úrȳң 'первый'.

Характеризуя даурский вокализм, Н. Н. Поппе даёт фонетические соответствия даурского и письменного монгольского языков [Поппе, 1930, с. 108–116]. В частности, автор подробно классифицирует гласные непервых (неударенных) слогов, которые в даурском языке, как и в других монгольских, утратили свою специфическую артикуляцию и уже в период проведения фонетических исследований (20 гг. XX в.) реализовывались как краткие редуцированные гласные, подверженные ассимиляции гласному первого слога (хотя имелись многочисленные исключения). При этом автор отмечает возможность полной элизии редуцированных гласных [Поппе, 1930, с. 114].

Анализ лингвистического материала позволил Н. Н. Поппе выделить в даурском три дифтонга и один трифтонг [Поппе, 1930, с. 116]. При этом он пишет, что в даурском языке, как и в большинстве монгольских языков, дифтонги с і-глайдом претерпели изменения.

К сожалению, автор не даёт характеристику каждому из анализируемых сложных гласных, но, помимо сравнения даурских дифтонгов с письменно-монгольскими, иллюстрирует их примерами [Поппе, 1930, с. 116]:

/aī/ – баі 'находится', айл 'деревня', ай- 'бояться', далай 'море'.

/eī/ – еімер 'этакий', т'еісёл- 'встречаться'.

/yī/ – үйлд- 'делать', гүй- 'бежать', к'үй'т'ёң 'холодный'.

/oai/ – хоаін 'задняя часть', җоаід- 'долго длиться', woair 'близко', woail- 'плакать'.

Характеристика даурских согласных Н. Н. Поппе представлена ниже.

/b/ – губно-губной слабый смычный, например, алба 'служба', абЕ 'будет'.

/w/ – губно-губной звонкий спирант, например, woана- 'упасть', царaweі 'прогонит'.

/ɣ/ – велярно-заднеязычный слабый смычный: арілга- 'очищать', дага- 'следовать'.

/ɣ/ – велярно-заднеязычный звонкий спирант, например, еɣ 'мать', аɣа 'старший брат'.

/ɣ/ – заднеязычный слабый смычный, например, дЕгі 'птица', бЕріген 'невестка'.

/d/ – переднеязычный слабый смычный: даган 'берцовая кость', жадаган 'шаман'.

/ɟ/ – переднеязычная слабая аффриката, сложный согласный, производящий акустическое впечатление д+ж, например, цос 'монета', баца- 'делать' 'приготовления'. В середине слова глухой приступ аффрикаты часто слышится настолько ясно, что, быть может, правильнее, было бы писать дц, например, гад цір 'земля' (но для простоты пишется ц).

/ц'/ – аффриката, которая отличается от предыдущей только наличием палатализации, производит акустическое впечатление звука среднего между ц и з (д+з): ц'ил 'год'.

/j/ – среднеязычный звонкий спирант, например, jāрац 'спеша', ајагā 'чашка'.

/к'/ – заднеязычный сильный смычный, аспирированный, например, к'ең 'кто'.

/л/ – переднеязычный латериальный звук, соответствующий русскому л в слове лавка, например, алā- 'убить', к'ул 'нога'. В большинстве известных монгольских наречий, халхаском и т. д. имеется два звука л: один приблизительно соответствует русскому твёрдому (с дополнительным задним фокусом, «тёмный»), другой соответствует «европейскому» полумягкому (немецкому, французскому и т. д.) l (без дополнительного заднего фокуса – «светлый»); последний наблюдается в словах с переднерядными гласными, перед аффрикатами ч, ц, и т. д. В даурских наречиях в положении перед /i/, /ē/, /ц/ и /ч/ реализуется мягкий л' (как в русском слове хлеб и т.п.), например, адлї 'похожий', агл'ē- 'скучать', ц'ил'цїмб 'ласточка' и т. д. В этом отношении имеется почти полная аналогия к хоринскому наречию бурятского языка, где есть твёрдый и мягкий л и л'.

/м/ – губно-губной носовой, например, мб 'дурной'.

/н/ – переднеязычный носовой, например, наур 'озеро', енē 'этот'.

/ң/ – заднеязычный носовой, например, т'ең'к'е 'сила', архāң 'спина'.

/п'/ – губно-губной сильный смычный, аспирированный, например, п'ансā 'шелковая материя', ум'п'ā- 'купаться'.

/р/ – дрожащий альвеолярный. В конце слога иногда слабо вибрирующий, который ради упрощения транскрипции особым знаком не отмечается, например, арā'т'āң 'дикий зверь', сб āр 'сидев' и т. д.

/с/ – альвеолярный глухой спирант, например, сбдāl 'сидение', орсб- 'течь'.

/т'/ – переднеязычный (зазубный) сильный смычный, аспирированный, например, т'ере 'тот', у'т'āч' 'прадед'.

/ф/ – губно-губной глухой спирант, как маньчжурский ф, например, фурдāң 'застава', фафўл- 'запрещать'.

/х/ – велярно-заднеязычный глухой спирант, например, хājāl 'сыновья двоюродных братьев', ухā 'разум'.

/ч'/ – переднеязычная сильная аффриката (шипящий), аспирированный например, ч'агї 'время'.

/ч''/ – аффриката, аналогичная предыдущей, но сильно палатализованная, производит акустическое впечатление среднего между ч и ц, например, ч''igān 'белый', хаў'ч''иң 'древний'.

/ш/ – переднеязычный глухой спирант (шипящий), например, шаргāl 'соловый'.

/ш'/ – тот же спирант, только более палатализованный; но производит акустическое впечатление среднего между ш и с', например, ш'г'т'ᠰ 'предмет веры'.

Помимо консонантизма и вокализма даурского языка, Н. Н. Поппе описывает даурское ударение, которое, по его мнению, является экспираторным и всегда падает на первый слог независимо от долготы гласных многосложного слова. Даже если в первом слоге реализуется краткий гласный, а во всех последующих – долгие гласные, дауры делят первый слог слова [Поппе, 1930, с. 126].

3.3.2. Описание фонетики даурского языка в работе Аола Эрхэнбаяэр, Моэрдин Энхэбаты (1988) [The outline of Daurian phonetics in E. Aola and E. Moerdin's book (1988)]

Китайские лингвисты, дауры по происхождению, характеризуют гласные родного языка по ряду, подъёму, долготе и стабильности артикуляции [Аола, Моэрдин, 1988, с. 1–3]. По мнению авторов, в даурском языке имеется шесть кратких гласных:

/a/ – неогубленный гласный заднего ряда низкого подъёма. При его произнесении губы широко открыты. Схож с китайским гласным а. Например: ачаа 'отец', сар 'луна', сарк 'клык', санна 'идея', 'мысль', фан 'знамя', 'стяг', айл 'село', 'деревня', аага 'отруби', галла 'столб'².

Фонема /a/ реализуется в любой позиции слова, однако в абсолютном исходе слова значительно реже.

/e/ – неогубленный гласный центрального ряда, среднего подъёма. При его произнесении губы слегка открыты. Схож с китайским гласным е. Интересен факт несоответствия выбора авторами транскрипционного знака для обозначения данного гласного и его характеристики. Традиционно транскрипционным знаком е обозначают гласный переднего, но не центрального ряда [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 292–293; Бондарко и др., 2004, с. 27]. Примеры: экэл 'опять', эмэл 'сначала', нэр 'имя', нэмбэс 'одеяло', тэуч 'непослушный', тентенний 'тесный, узкий', чечир 'двухлетняя косуля', чечраа 'дизентерия', энгэ 'лацканы, борта (у одежды)'. Фонема /e/ реализуется в любой позиции слова, в абсолютном конце слова она малочастотна.

/i/ – неогубленный гласный переднего ряда, верхнего подъёма. При его произнесении губы растянуты в стороны. Схож с китайским гласным і. Например: инчээн 'локоть', ир 'лезвие', изэлтий 'веселый', иллантий 'светлый', кабис 'поджаренная рисовая корка', калиг 'бедность', кэчиг 'позавчера', чин 'крепкий'. Встречается в любой позиции, кроме абсолютного конца слова.

/o/ – огубленный гласный заднего ряда среднего подъёма широкой разновидности. В китайском нет похожего звука, его произнесение близко к монгольскому о. Например: ойс 'береста', оллош 'косой', 'наискосок', ойрол 'шитьё', 'рукоделие', ом 'потомки', 'дети', хороо 'палец'. Встречается в любой позиции, кроме абсолютного конца слова.

/u/ – огубленный гласный заднего ряда, высокого подъёма. Схож с китайским гласным u. Например: удус 'корень', улаагу 'поить животных', утулгу 'одеревенеть', урбугу 'делать упражнения', урум 'молочная пенка', уңгу 'цвет', унтугун 'пустой'. Позиционных ограничений не имеет.

/ie/ – неогубленный гласный переднего ряда. При его произнесении губы растягиваются в стороны. Авторы пишут, что данный гласный схож с китайским гласным ie или e, обозначаемым в пиньине как ue. Подчёркивается, что это краткий гласный, несмотря на выбор двухзначного транскрипционного знака [Аола, Моэрдин, 1988, с. 1]. Например, иэр 'девяносто', иэу 'масляная краска'.

Кроме того, в даурском языке выделено шесть долгих гласных фонем, которые на письме обозначаются удвоением (геминацией): аа ее іі оо уу іее [Там же, с. 2]. В приведённом авторами перечне гласных имеется дифтонгоид іее, противопоставленный не-дифтонгоиду ее; данная пара долгих фонем в работе никак не комментируется, примеры слов на противопоставление дифтонгоида іее и не-дифтонгоида ее не приводятся. При описании как долгих, так и кратких гласных авторы не приводят их артикуляционных описаний.

Как показано в таблице 1, в даурском языке имеются квазиомонимы, которые различаются только длительностью гласного. Краткие и долгие даурские гласные могут быть противопоставлены как в первом, так и непервом слогах слова, как в в прикрытых, так и в неприкрытых слогах.

Китайские лингвисты выделяют в даурском языке сложные гласные двух типов: дифтонги и трифтонги [Аола, Моэрдин 1987, с. 2]. Даурские дифтонги представляют собой достаточно многочисленную группу. Авторами выделяется 12 таких фонем: 1) 4 дифтонга с і-глайдом: /ai/, /ei/, /oi/, /ui/; 2) 4 дифтонга с і-ядром: /ia/, /ie/, /io/, /iu/; 3) 2 дифтонга с u-ядром: /ua/, /ue/; 4) 2 дифтонга в огубленном глайдом: /ao/, /eu/.

²Здесь и далее примеры даются по [Цыбенков, 2014], если не указано иначе.

По словам китайских исследователей, в даурском также есть шесть трифтонгов: /iaa/, /iee/, /ioo/, /uaa/, /uai/, /iao/. Эти шесть составных гласных, главным образом, реализуются в первом слоге слова [Аола, Моэрдин 1987, с. 2]. По нашему мнению, /iaa/, /iee/, /ioo/, /uaa/ – это дифтонги, которые являются долгими парами описанных выше кратких дифтонгов /ia, ie, io, ua/, в то время как трифтонги /uai/ и /iao/, состоящие из трёх из разных гласных, возможно, являются истинными трифтонгами.

Т а б л и ц а 1. **Признак долготы даурских гласных: минимальные пары**
[T a b l e 1. **Minimal pairs illustrating the Daurian vowel length**]

Фонема	Минимальные пары
i – ii	<i>is</i> 'девятнадцать' – <i>iis</i> 'мыло'
e – ee	<i>emel</i> 'солнце' – <i>emeel</i> 'седло', <i>nem</i> 'впереди' – <i>neem</i> 'бумажная коробка', <i>her</i> 'почему' – <i>heer</i> 'деревня'
a – aa	<i>qas</i> 'снег' – <i>qaas</i> 'бумага', <i>yas</i> 'кости' – <i>yaas</i> 'утка'
o – oo	<i>yor</i> 'примета' – <i>yoor</i> 'наконечник стрелы'
u – uu	<i>durbei</i> 'продать' – <i>duurbei</i> 'наполниться'

В таблице 2 представлена система гласных даурского языка. Дифтонг /ie/ и трифтонг /iee/ даны в круглых скобках, причина такого обозначения авторами не оговаривается. Однако, по данным таблицы становится понятно, что заключённые в круглые скобки сложные гласные /ie/ и /iee/ дублируют краткий гласный /ie/ и долгий гласный /iee/ соответственно.

Т а б л и ц а 2. **Система даурских гласных (Аола, Моэрдин 1987, с. 3)**
[T a b l e 2. **The Daurian vowel system (Aola, Moerdin 1987, p. 3)**]

Краткие		a	e	i	o	u	ie
Долгие		aa	ee	ii	oo	uu	iee
Сложные гласные	Дифтонги	ai, ao, ia, ua	ei, eu, (ie), ue	-	oi, io	ui, iu	-
	Трифтонги	iaa, uaa, uai, iao	(iee)	-	ioo	-	-

Ниже представляем артикуляционную характеристику согласных фонем даурского языка [Аола, Моэрдин 1987, с. 5–32].

/b³ – губно-губной непридыхательный глухой взрывной смычный согласный. При его артикуляции /b/ губы сомкнуты и размыкаются под напором слабо выдыхаемого воздуха. Кончик языка прижат к нижним зубам, спинка языка выгнута. Голосовые связки не работают. Эквивалент /b/ имеется в китайском и монгольском языках. Даурский /b/ реализуется в начале слога в препозиции к гласному, например: /ba/, /be/, /bi/, /bo/, /bu/.

/p – губно-губной придыхательный глухой взрывной смычный согласный. При артикуляции даурского /p/ губы сомкнуты и размыкаются под напором сильно выдыхаемого воздуха. Кончик языка не касается нижних зубов. Голосовые связки не работают. Соответствие согласному /p/ имеется в китайском и монгольском языках. Даурский /p/ реализуется в начале слога в препозиции к гласному, например: /pa/, /pe/, /pi/, /po/, /pu/.

³ Здесь и далее авторы выбирают для глухой фонемы транскрипционный знак, обычно используемый в индоевропейских языках для звонких согласных.

/m/ – губно-губной смычный сонорный. При артикуляции даурского /m/ губы сомкнуты. Размыкание смычки сопровождается выдыхаемым воздухом через ротовую и носовую полость. Эквиваленты /m/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /m/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /ma/, /me/, /mi/, /mo/, /mu/.

/d/ – переднеязычный непридыхательный глухой взрывной смычный согласный. При артикуляции даурского /d/ кончик языка вертикально упирается в альвеолы. При размыкании сильной аспирации нет. Голосовые связки не работают. Эквивалент /d/ имеется в китайском и монгольском языках. Даурский /d/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /da/, /de/, /di/, /do/, /du/.

/t/ – переднеязычный придыхательный глухой взрывной смычный согласный. При артикуляции даурского /t/ кончик языка вертикально упирается в альвеолы. При размыкании происходит сильный выдох воздуха, согласный является аспирированным. Голосовые связки не работают. Эквиваленты /t/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /t/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /ta/, /te/, /ti/, /to/, /tu/.

/n/ – переднеязычный смычный сонорный. При артикуляции даурского /n/ кончик языка вертикально упирается в альвеолы. Размыкание сопровождается выдыхаемым воздухом через ротовую и носовую полость. Голосовые связки работают. Эквиваленты /n/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /n/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /na/, /ne/, /ni/, /no/, /nu/. Встречается не только в начале, но и в конце слова.

/l/ – переднеязычный щелевой сонорный. При артикуляции даурского /l/ кончик языка вертикально упирается в альвеолы. В данном положении воздух проходит через левую и правую щели по бокам языка. Голосовые связки работают. Эквиваленты /l/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /l/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /la/, /le/, /li/, /lo/, /lu/.

/r/ – переднеязычный дрожащий сонант, образующийся в результате вибрирования кончика языка, который при этом ударяется об альвеолы и верхние зубы. Эквиваленты /r/ имеются в китайском и монгольском языках. Обычно не встречается в начале слова. Даурский /r/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /ra/, /re/, /ri/, /ro/, /ru/.

/s/ – переднеязычный глухой апикальный круглощелевой согласный. При артикуляции даурского /s/ кончик языка сближается с альвеолами, и воздух проходит через полукруглую щель. Голосовые связки не работают. Эквиваленты /s/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /s/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /sa/, /se/, /si/, /so/, /su/.

/g/ – заднеязычный глухой непридыхательный смычный согласный. При артикуляции даурского /g/ смычка образуется в задней части полости рта в результате смыкания задней части спинки языка с мягким нёбом. При размыкании сильной аспирации не наблюдается. Голосовые связки не работают. Эквиваленты /g/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /g/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /ga/, /ge/, /gi/, /go/, /gu/. В ауслaute реализуется во фрикативном аллофоне.

/k/ – заднеязычный глухой придыхательный смычный согласный. При артикуляции даурского /k/ смычка образуется в задней части полости рта в результате смыкания задней части спинки языка с мягким нёбом. При размыкании реализуется сильная аспирации. Голосовые связки не работают. Аналогичный /k/ имеется в китайском и монгольском языках. Даурский /k/ может сочетаться в слого со всеми гласными, например, /ka/, /ke/, /ki/, /ko/, /ku/.

/h/ – глубоко-заднеязычный глухой щелевой согласный. При артикуляции даурского /h/ щель образуется в результате сближения задней части спинки языка с мягким нёбом. Голосовые связки не работают. Подобный /h/ имеется в китайском и монгольском языках. Даурский /h/ может сочетаться в слого со всеми гласными: /ha/, /he/, /hi/, /ho/, /hu/.

/j/ – переднеязычная глухая непрдыхательная аффриката. Второй способ транскрибирования аффрикаты – /dʒ/. Эквивалент /j/ имеется в монгольском языке. Активным речевым органом при артикуляции данного согласного является передняя часть спинки языка, которая смыкается с альвеолами, после чего следует аффрицированная фаза звука без заметного придыхания. Голосовые связки не работают. Даурский /j/ может сочетаться в слоге со всеми гласными: /ja/, /je/, /ji/, /jo/, /ju/, /jie/. В позиции перед гласным /i/ аффриката /j/ палатализуется.

/q/ – переднеязычная глухая придыхательная аффриката. Второй способ транскрибирования аффрикаты – /tʃ/. Эквивалент /q/ имеется в монгольском языке. Активным органом при артикуляции данного согласного является передняя часть спинки языка, которая смыкается с альвеолами, после чего следует придыхательная аффрицированная фаза звука. Голосовые связки не работают. Даурский /q/ может сочетаться в слоге со всеми гласными: /qa/, /qe/, /qi/, /qo/, /qu/, /qie/.

/x/ – среднеязычный щелевой шумный согласный. Второй способ транскрибирования согласного, который предлагаются авторы – /ç/. Даурский /x/ может сочетаться в слоге со всеми гласными: /xa/, /xe/, /xi/, /xo/, /xu/, /xie/.

/y/ – среднеязычный щелевой сонорный. Голосовые связки работают. Эквивалент /y/ имеется в китайском и монгольском языках. Даурский /y/ может сочетаться в слоге со всеми гласными: /ya/, /ye/, /yi/, /yo/, /yu/.

/w/ – губно-губной круглощелевой сонорный. Произносится резким сближением округлённых губ и резким их разжатием. Голосовые связки работают. Эквиваленты /w/ имеются в китайском и монгольском языках. Даурский /w/ может сочетаться в слоге со всеми гласными: /wa/, /we/, /wo/, /wu/.

Кроме того, консонантизм даурского языка испытывает сильное влияние китайского языка, в силу чего китайские исследователи отмечают частую реализацию в речи дауров следующих согласных [Аола, Моэрдин 1987, с. 28].

/f/ – губно-зубной глухой щелевой согласный.

/c/ – переднеязычная придыхательная глухая аффриката. В родных словах даурского языка нет этого звука, он используется только в китайских или других заимствованиях.

/z/ – переднеязычная придыхательная глухая аффриката, которая также как /c/, используется только в китайских и других заимствованиях.

Особо отметим согласный /v/ – губно-зубной звонкий щелевой. В даурском, монгольском и китайском языках такого звука нет. Очевидно, что это отголоски контактного влияния русского языка: согласный артикулируется как русский /v/. Буква v используется для написания заимствований из русского языка.

Большинство согласных в даурском языке могут подвергаться палатализации. Учёными выявлено 11 палатализованных согласных: /bj/, /pj/, /mj/, /dj/, /tj/, /nj/, /lj/, /tj/, /gj/, /kj/, /hj/. Важно отметить необходимость в проведении дополнительных исследований палатализации даурских согласных, поскольку учёными отмечены минимальные пары некоторых из перечисленных фонем, различающих слова по смыслу, например, gaŋ – gaŋj 'выходить – рука'; baŋ – baŋj 'закончить – когти'; haŋ – haŋj 'темно – вернуться'; taŋ – taŋj 'равнина – поставить'.

По мнению Э. Аола и Э. Моэрдин, большинство согласных в даурском языке могут быть лабиализованными [Аола, Моэрдин, 1987, с. 28]. Ими выделяется 13 лабиализованных согласных фонем – /bw/, /mw/, /dw/, /tw/, /nw/, /lw/, /sw/, /gw/, /kw/, /hw/, /jw/, /qw/, /xw/, которые различают следующие пары слов, что также необходимо проверить в ходе экспериментов, поскольку в приведённых позициях есть вероятность реализации дифтонгов или дифтонгоидов. Например, had – hwad 'подножие горы' – 'семья'; haŋ – hwaŋ 'чёрный – дождь'; saŋ – swaŋ 'месяц – блоха'; daŋ – dwaŋ 'давление' – 'внизу'; taal – twaal 'любовь – число'; haŋ – hwaŋ 'фамилия' – 'печка-лежанка'.

Что касается слоговой структуры, то слова даурского языка могут состоять из одного или нескольких слогов. Вершиной слога может быть только гласный (включая краткие, долгие и составные гласные).

В даурском языке Э. Аола и Э. Моэрдин выделяют шесть видов слогов:

1) состоящие только из одной гласной фонемы (Г): ei 'таким образом', aa 'междометие', ao 'широкий';

2) состоящие из гласного и согласного (ГС): am 'рот', em 'микстура', ail 'деревня', aol 'гора', ir 'иди', os 'вода', og 'подстилка', ed 'они', el 'лук';

3) состоящие из согласного и гласного (СГ): baa 'мы', pai 'игральные карты', laa 'воск', taa 'вы', bi 'я', loo 'осадок смолы', doo 'луг', buu 'нет', suu 'бабушка';

4) состоящие из согласного, гласного и согласного (СГС): nem 'лук', nid 'глаза', nar 'солнце', nas 'возраст', bas 'опять', ner 'имя', bes 'ремень', bal 'перилла (растение)', naar 'гнуться', neer 'пламя открытое', moil 'черёмуха', naor 'озеро';

5) состоящие из гласного, согласного и согласного (ГСС): ars 'кожа', alt 'золото', ant 'вкус'.

6) состоящие из согласного, гласного, согласного и согласного (СГСС): dard 'вагонетка', bolt 'избавиться'.

Многосложные слова даурского языка главным образом состоят из открытых слогов: sarin – sa-rin 'пир', seuder – seu-der 'тень', baraap – ba-raap 'много'. В случае появления внутреннего консонантного кластера в середине слова, первый согласный отходит к предыдущему слогу, второй к последующему: daodbei – daod-bei 'запоминать', tulmaa – tul-maa 'ведро', amsar – am-sar 'выход', orsbei – ors-bei 'поток', barilqbei – ba-rilq-bei 'упасть, борьба'.

По мнению китайских коллег, сложные гласные (дифтонги и трифтонги) /ua/, /ue/, /uaa/, /uai/ не могут находиться в начале слов или слогов, они употребляются только после лабиализованных согласных. В начале слова или слога первый u-образный элемент сложного гласного записывается знаком w, например: waa, wal, walan, ward, puwaa, dawaa, ewee, deween.

Таким образом, согласно классификации [Аола, Моэрдин, 1988] инвентарь системы гласных даурского языка включает 30 единиц (12 монофтонгов, 12 дифтонгов и 6 трифтонгов). В состав даурских согласных входит 17 фонем (4 губные, 8 переднеязычных, 2 среднеязычных, 3 заднеязычных). Дополнительные 4 согласные фонемы заимствованы из китайского и русского языков.

3.3.3. Современные описания фонетики даурского языка [Modern descriptions of Dahurian phonetics]

Современные экспериментально-фонетические описания даурского языка немногочисленны [Ге, 2004; Seberhas, Nuhe. 2011; Park, 2017]. Здесь приведём факты из интересной, на наш взгляд, работы китайских фонетиков Себерхас и Хухэ, в которой дан акустический анализ кратких гласных первого слога нэвэнского говора бутхаско-даурского языка [Seberhas, Nuhe. 2011]. Авторами была разработана база данных акустических параметров даурского языка, в основу которой положены замеры формант, отвечающих за подъём и ряд гласного (F1, F2), на материале кратких гласных начальных слогов указанного говора. Результаты исследований указывают на то, что в этом говоре имеется пять кратких гласных фонем (/e, ə, i, o, u/): по ряду – переднего ([i]), центрального ([e, ə]) и заднего ([o, u]); по подъёму – узкие ([i], [u]), средние ([ə, o]) и широкие ([e]); по участию губ – нелабиализованные ([e, ə, i]) и лабиализованные ([o, u]). Безусловным достоинством рассмотренной работы является фактический экспериментальный материал, полученный авторами (см. табл. 3) [Там же, с. 112].

Т а б л и ц а 3. **Форманты гласных монгольского и даурского языков (Гц)**
 [T a b l e 3. **Formant values of Mongolian and Daurian vowels (Hz)**]

Язык	Фор-манта	в	э	і	г	э	о	о	и	ε	æ
Монголь-ский	F1	786	411	292	390	643	517	404	334	568	560
	F2	1376	1566	2028	2089	1099	974	959	861	1840	1460
Даурский	F1	796	524	327	-	-	587	-	390	-	-
	F2	1398	1202	2157	-	-	930	-	833	-	-

4. Заключение [Conclusion]

Проведённое обзорное исследование работ отечественных и зарубежных (главным образом, китайских) учёных позволяет сделать следующие выводы.

1. Даурский язык является бесписьменным исчезающим языком. Попытки создания письменности для него пока не привели к положительному результату. В настоящее время данным языком владеет только старшее поколение. Среднее поколение пользуется незначительным словарным запасом этнического языка, который по существу перестал быть родным.

2. В ходе становления даурской письменности были предприняты поочерёдные попытки использования трёх алфавитов: сначала латиницы, затем кириллицы и пиньиня. В настоящее время даурский алфавит не является официально признанным по причине малочисленности дауров.

4. В специальной литературе конца XIX в. дауров причисляли к тунгусо-маньчжурским племенам, а даурский язык относили тунгусо-маньчжурской группе, подвергшийся большому влиянию монгольского языка. Однако, согласно последним данным, он однозначно классифицируется как один из монгольских языков.

5. Известный специалист по восточным языкам Н. Н. Поппе выделял в даурском языке 17 гласных и 24 согласных фонемы. Учёный впервые указал на экспираторную природу даурского ударения, при котором обязательным в ритмическом рисунке слова является выделение первого слога вне зависимости от долготы гласных многосложного слова.

6. Китайские лингвисты Аола и Моэрдin выделяют гораздо больше гласных, среди которых 12 монофтонгов (6 кратких и 6 долгих), а также сложные гласные двух типов: 12 дифтонгов и 6 трифтонгов. Консонантизм, по их представлениям, значительно беднее – 17 фонем. При этом специалисты отмечают сильное влияние китайского языка при реализации системы даурских согласных. Возможно, оно сказывается и на самой интерпретации учёными состава фонем.

7. Современные экспериментально-фонетические описания даурского языка немногочисленны. Произведены замеры формант (F1, F2) кратких гласных начальных слогов нэвэнского говора бутхаско-даурского языка. Других акустических данных не представлено.

Перспективу исследования составит экспериментально-фонетический анализ звучащей речи даурской речи, а также определение вероятностно-дистрибутивных характеристик даурских фонем, например, по имеющимся фольклорным материалам [Meng Ji Dūng, 1983 ; Sečengerel, 2003 ; Цыбенoв, 2013]. Это послужит цели сохранения и ревитализации исчезающих языков трансграничных территорий России и Китая.

Библиографический список

- Бондарко и др., 2004 – Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. 160 с.
- Ивановский, 1894 – Ивановский А. О. Образцы солонского и дахурского языков. СПб. : Тип. Импер. Акад. Наук, 1894. 79 с.
- Кодзасов, Кривнова, 2001 – Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М. : Изд-во РГГУ, 2001. 592 с.
- Мелихов, 1974 – Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XII в.). М. : Наука, 1974. 248 с.
- Поппе, 1930 – Поппе Н. Н. Дагурское наречие. Л. : Изд-во АН СССР, 1930. 176 с.
- Сопоставительные характеристики категории имени существительного в орочонском и эвенкийском языках / О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Ю. Хань, Ш. Мэн // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 4. С. 171–181. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181
- Тодаева, 1986 – Тодаева, Б. Х. Дагурский язык. М. : Наука, 1986. 189 с.
- Цыбенков, 2012 – Цыбенков Б. Д. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки / Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. 252 с.
- Цыбенков, 2013 – Цыбенков Б. Д. Даурские волшебные сказки о мэргэнах (волшебных стрелках) // Проблемы центрально-азиатского фольклора: вербальный текст и этнокультурные традиции : сб. науч. ст. Улан-Удэ ; Иркутск : Отгиск, 2013. С. 212–214.
- Цыбенков, 2014 – Цыбенков Б. Д. Краткий дагурско-русский словарь. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 235 с.
- Шренк, 1883 – Шренк Л. Обь инородцахъ Амурскаго края. Т. I. Санкт Петербургъ : Издание Императорской академіи наукъ, 1883. 323 с.
- Ceberhas, Huhe H. An Acoustic Analysis of Short Vowels of Initial Syllable in Newen Sub-dialect of Butha Dialect of Dagur Language. *Altai Hakpo* 21: 109–119. The Altaic Society of Korea.
- Park, 2017 – Park H. Vowel Space of the Tuvan and Dahur Languages // Proc. of the 15th Seoul International Altaistic Conference. Seoul : Seoul National University, 2017. P. 645–656.
- Tsumagari, 2003 – Tsumagari T. Dagur // *The Mongolic Languages*. London, New-York : Routledge. 2003. P. 129–153.
- Zhou, 2003 – Zhou M. Multilingualism in China: The politics of writing reforms for minority languages: 1949–2002. Berlin, Boston : De Gruyter. 2003. xxii+458 p.
- Meng, 1983 – Meng J. D. *Dayur arad-un aman üliġer. Kùkeqota : Öbür Mongġol-un arad-un keblel-ün qoriy-a*, 1983.
- Ramstedt, 1916–1920 – Ramstedt G. J. Ein einlauntenden stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache // *Journal de la Société finno-ougrienne*. XXXII, 2. Helsinki :1916–1920.
- Sečenggerel, 2003 – Sečenggerel. *Dayur, evenki, orčon ündüsüten-ü arad-un aman jokiyal-daki ami-yin uqamsar // Üiles-ün türüge. Kùkeqota : Öbür Mongġol-un arad-un keblelün qoriy-a*, 2003.
- Аола, Моэрдин, 1988 – 敖拉·额尔很巴雅尔, 莫尔丁·恩和巴图. 达斡尔语读本 /敖拉·额尔很巴雅尔, 莫尔丁·恩和巴图. – 内蒙古人民出版社, 1988年, 370页。[Аола Э., Моэрдин Э. Даурские чтения. Народное из-во Внутренней Монголии, 1988. 370 с.
- Ге, 2004 – 呼格吉勒图, 蒙古语族语言基本元音比较研究. – 内蒙古人民出版社, 2004年, 339。[Ге Ж. Сравнительное исследование основных гласных в монгольских языках. Народное изд-во Внутренней Монголии, 2004. 339 с.]

References

- Bondarko, L. V., Verbitskaya, L.A., Gordina, M.V. (2004). *Osnovy obshchey fonetiki* [Fundamentals of general phonetics]. St Petersburg : St Petersburg University Press. (In Russ.).
- Ivanovsky, A. O. (1894). *Obraztsy solonskogo i dahurskogo yazykov* [Samples of the Solon and Daurian languages]. St Petersburg : Imperial Acad. Nauk Publishing. (In Russ.).
- Kodzassov, S. V., Krivnova, O. F. (2001). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow : Russian State University for the Humanities Press.(In Russ.).

- Melikhov, G. V. (1974). *Man'chzhury na Severo-Vostoke (XII v.)* [Manchus in the North-East (XII century)]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Poppe, N. N. (1930). *Dagurskoe narechie* [The Dagur dialect]. Leningrad : Academy of Sciences of the USSR Press. (In Russ.).
- Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya., Han, Yu., Meng, Sh. (2019). *Sopostavitel'nye karakteristiki kategorii imeni sushchestvitel'nogo v orochonskom i evenkijskom yazykah* [Comparative analysis of the noun in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5(4), 171–181. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181
- Todaeva, B. Kh. (1986). *Dagurskiy yazyk* [The Dagur language]. Moscow : Nauka Press.
- Tsybenov, B. D. (2012). *Istoriya i kul'tura daurov Kitaya. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and culture of the Daurians of China. Historical and ethnographic essays]. Ulan-Ude : ESSTUU Press. (In Russ.).
- Tsybenov, B. D. (2013). *Daurskie volshebnye skazki o mergenakh (volshebnykh strelkakh)* [Daurian fairy tales about mergens (magic arrows)]. *Problemy tsentral'no-aziatskogo fol'klora: verbal'nyy tekst i etnokul'turnye traditsii* [Problems of Central Asian folklore: Verbal text and ethnocultural traditions]: A collection of papers (pp. 212–214). Ulan-Ude ; Irkutsk : Otisk. (In Russ.).
- Tsybenov, B. D. *Kratkiy dagursko-russkiy slovar'* [Brief Dagurian-Russian Dictionary] / Ulan-Ude: BNTs SB RAS, 2014. 235 p. (In Russ.).
- Shrenk, L. *Ob " inorodcah" Amurskago kraya.* [About foreigners of the Amur region]. T. 1. St. Petersburg: Edition of the Imperial Academy of Sciences, 1883. 323 p. (In Russ.).
- Ceberhas & Huhe. *An Acoustic Analysis of Short Vowels of Initial Syllable in Newen Sub-dialect of Butha Dialect of Dagur Language.* *Altai Hakpo* 21: 109-119. The Altaic Society of Korea.
- Park, H. (2017). *Vowel Space of the Tuvan and Dahur Languages.* *Proc. of the 15th Seoul International Altaistic Conference* (pp. 645–656). Seoul National University, Korea.
- Tsumagari, T. (2003). *Dagur. The Mongolic Languages* (pp. 129–153). London, New-York : Routledge.
- Zhou, M. (2003). *Multilingualism in China: The politics of writing reforms for minority languages: 1949–2002.* Berlin, Boston : De Gruyter.
- Meng, J. D. (1983). *Dayur arad-un aman uliger. Kukeqota : Öbür Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a.*
- Ramstedt, G. J. *Ein einlauntenden stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache.* // *Journal de la Société finno-ougrienne.* XXXII, 2. Helsinki :1916-1920.
- Sečenggerel. (2003). *Dayur, evenki, orčon ündüsüten-ü arad-un aman jokiyal-daki ami-yin uqamsar // Üiles-ün türüge. Kukeqota : Öbür Mongγol-un arad-un keblelün qoriy-a.*
- 敖拉·额尔根巴雅尔, 莫尔丁·恩和巴图. *达斡尔语读本 /敖拉·额尔根巴雅尔, 莫尔丁·恩和巴图.* - 内蒙古人民出版社, 1988年, 370页。 [Aola, E., Moerdin, E. (1988). *Dahurian readings.* People's Publishing House of Inner Mongolia]. (In Chinese).
- 呼格吉勒图, 蒙古语族语言基本元音比较研究。 - 内蒙古人民出版社, 2004年, 339。 [Ge, Z. (2004). *Comparative study of basic vowels in the Mongolian languages.* People's Publishing House of Inner Mongolia.]. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 10.07.2023.